

В работе сетевых стажировочных площадок наступает момент (не для всех, а для тех, кто к этому готов), когда участник ее выступает в качестве не ученика, а учителя. И тогда он ведет, например, семинар или мастер-класс.

Наталья Анатольевна Суровцева, классный руководитель 5-го класса школы № 1400 ЗАО Москвы, провела семинар «Сотрудничество и партнерство классного руководителя и родителей в профилактике зависимого поведения». Куратор – Алла Леонидовна Харитоновна, руководитель психолого-социально-логопедической службы школы. Научный руководитель – Владимир Валентинович Зарецкий, директор федерального Центра защиты прав и интересов детей.

«ПРОФИЛАКТИКА МОЖЕТ БЫТЬ БЕЗ СТРАШИЛОК?»

25 декабря, пятница, мысли заняты наступающим Новым годом. В Европе, между прочим, празднуют Рождество... В школе переживали: соберется ли народ на семинар? К чести наших неутомимых тружеников образования, все места, приготовленные для участников, оказались заняты.

Программируя работу по профилактике зависимого поведения, педагог, психолог, социальный педагог неизменно задумывается о необходимости эффективного взаимодействия школы и родителей. Прежних формальных, пассивных форм общения с папами и мамами сегодня недостаточно. А для того, чтобы понять, что именно нужно, следует сначала разобраться в том, какие отношения связывают родителей и их детей. Прежде всего – на каких позициях стоят взрослые, насколько они сами самостоятельны и ответственны.

Ведущая раздала собравшимся анкеты, которая состоит из девятнадцати высказываний от «Я склонен (склонна) брать на себя ответственность за чувства и/или поведение других людей» до «Я стараюсь искать взаимоотношения там, где чувствую себя «нужным» («нужной»), и пытаюсь затем сохранять их».

Ответы позволяют оценить степень риска для взрослых включиться в созависимые отношения. Высказывания нужно было оценить по степени соответствия, близости отвечающему по четырехбалльной системе, подсчитать итоговую сумму, «расшифровать» ее с помощью прилагаемого к анкете ключа. Возьмем крайние случаи: сумма от 20 до 29 – у вас очень мало созависимых и/или контрзависимых моделей поведения; от 60 до 89 – степень зависимых моделей очень высока. Комментируя возможные результаты, ведущая успокаивает тех, кто получил наиболее высокие баллы: «Да, это очень высокая степень созависимости. Однако утешает, что для взрослого человека нет ничего невозможного. Каждому из нас важно взвесить свой ресурс самостоятельности, ответственности. Чем лучше результат, тем легче вам решать задачи, стоящие перед взрослым человеком».

Анкеты участники семинара оставляют у себя – они нужны для «домашней работы»: анализа, размышления, может быть, конкретных выводов. А сейчас их разделяют на две группы: «родители» и «педагоги». Предваряя следующее задание, ведущая напоминает: в воспитании господствуют два полюса – демократичные отношения и авторитарные. Если у ребенка с детства нет возможности иметь свое мнение, хотя бы по мелочам, как он сможет выработать собственный ресурс самостоятельного поведения? Наша привычка к насилию и агрессивности сопровождает ребенка с малых лет: «Молчи и ешь кашу». Не имея опыта самостоятельного высказывания, принятия решений, поступков – как подросток сможет противостоять влиянию сверстников, навязыванию чужой воли?

Такие вещи следует проговаривать с родителями. Да, они скажут: нам же некогда, у нас работа! Здесь логично задать им вопрос: так вам что нужнее всего – торопиться или все-таки ребенок? Большие проблемы вырастают порой из очень маленького события. Чем более жесткая система воспитания – тем более вероятно, что во взрослом состоянии в ситуации выбора человек окажется беспомощным. У него фактически не будет выбора – он давно сделан, заложен в личность. И выбор за него в критической ситуации делает не он сам, а его позиция. Если мы находимся не на правильном, демократичном полюсе, другого способа – кроме продвижения к нему – не существует.

Такая преамбула предваряет задание, которое получают и «родители», и «педагоги»: в результате мозгового штурма дать предложения, позволяющие формировать в ребенке ресурс самостоятельности и ответственности.

«Родители» записывают свои идеи: безусловное принятие ребенка, формирование здорового образа жизни, поддержка детской инициативы... Научный руководитель направляет обсуждение в русло определенности и конкретики: «Вы пишете – «Здоровый образ жизни». Да родители не говорят таких слов. Как этот «образ» выглядит на деле?»

Замечание принято к сведению: «Что именно можно делать дома?» – «Велосипедные прогулки». – «Однодневные походы». – «Ребенок может сам предложить, куда идем в поход». – «Сам выбрать спортсекцию». – «А как конкретизировать доверительные отношения?» – «Вечерние беседы...»

Похоже, что в позиции «педагогов» участники семинара чувствуют себя сильнее. Минуя стадию общих истин, они предлагают интересные конкретные дела: общешкольные, общеклассные мероприятия; создание «совета дела», члены которого несут ответственность за его осуществление; дебаты на уроке... «Знакомя с очередной темой по моему предмету, я беру у ребят интервью: что они думают о новом материале, каково их отношение к тому, что узнали. Потом они берут интервью у меня. Это заставляет их думать. Ведь иногда задать вопрос не легче, чем ответить». – «А вот то, что всегда

сближает: мы провели общешкольный бал. Пригласили преподавателя танцев, он тут же научил всех танцевать мазурку, полонез... Сколько было радости, смеха. Особенно, когда пары проходили под «воротами». Ученики приглашали учителей. Я натанцевалась от души, куда девался мой радикулит!»

Пока у «педагогов» все хорошо. «Спотыкаются», когда переходят к теме профилактики наркомании. «Тут надо ребят как следует запугать!» Реакция научного руководителя на это горячее высказывание: «Забудьте вы эти слова – «наркомания», «запугать»! – Психолог семинара: «Как это? Я вот десятилетним увидел фильм о вреде курения, эти изъеденные никотином легкие – и на всю жизнь получил прививку от этой гадости». – «Вы – редчайшее исключение. Чаше всего подростки, получая такую сногшибательную информацию, как раз начинают испытывать интерес к предмету. Всякое просвещение, даже с негативной оценкой, является информированием». – «А как же ужасы, которые нам показывают в документальных фильмах о наркоманах? Трупы после передозировки?» – «Школа занимается первичной профилактикой. Здесь задача – сделать все, чтобы ребенок рос здоровым, гармонично развивался; чтобы жить ему было интересно. Когда неинтересно, скучно, очень быстро рядом могут появиться те, кто знает, как разукрасить существование всякой «химией». – «Так выходит, профилактика возможна без ужасиков?» – «Именно так».

Для некоторых педагогов, впервые принявших участие в работе стажировочной площадки, это стало ошеломляющим открытием. Не все хотели с этим соглашаться: «А экскурсии в тюрьмы? В больницы? Ведь это такие яркие впечатления...» – «Да не дай бог! – буквально взмолился Зарецкий. – Категоричностью это напоминает мне Маяковского: «Ваше слово, товарищ маузер! Но хорошо, что это здесь прозвучало. Вы, видимо, не знакомы с правовыми документами, которые регламентируют нашу работу: с законом об образовании, законом о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, концепцией профилактической работы, принятой в 2011 году. Обязательно прочитайте! Там черным по белому записано: в основе этой деятельности лежит позитивная профилактика. Еще раз: задача первичной профилактики – формирование здоровой, всесторонне развитой личности. Вы можете проводить ее на каждом своем

уроке, рассказывая о любых событиях истории, литературы, научной жизни».

Наталья Анатольевна, ведущая, согласилась со сказанным: «Как-то к нам на классный час пришел врач из наркодиспансера. И он не пожалел красок, рисуя действительно ужасную жизнь наркоманов. Дети после беседы сидели задумчивые: «Да, детство кончилось. Раньше на классном часе было интересно, смешно. А сейчас...» Я, если бы знала, что именно будет рассказывать доктор, не разрешила бы эту встречу. В любой, самой «прожженной» аудитории обязательно найдется двое-трое ребят, которые ни сном, ни духом о наркотиках не ведали. А мы им преподнесли настоящее открытие».

Обсуждая итоги семинара, участники пришли к выводу, что он оказался посвящен не совсем той теме, которая заявлена. И в этом не нашли ничего плохого. Значит, аудитории было важно выговориться «на подступах», по вопросам, предваряющим проблему сотрудничества родителей и педагогов. А проблема взаимодействия может стать материалом следующего семинара. Сюда, к Наталье Анатольевне Суровцевой, придут. Здесь было интересно. Остается еще добавить, что это был ее первый семинар, дебют. У учителей тоже бывают дебюты.

Лина Павлова